

Пролог

Между всеми историографами Ветхого и Нового Заветов первое место занимает святой *Моисей*, который, будучи наделен божественным даром пророчества, описал сотворение мира еврейскими буквами, которых он сам и был изобретатель. Он изложил чудные дела первой и второй эпохи (то есть до и после изгнания из рая) и сообщил нам деяния патриархов. Его примеру последовали *Иисус Навин*, *Самуил* и *Давид*, из которых первый написал *Книгу Иисуса*, а последние двое – *Книги царств*. Из тех произведений можно с ясностью понять, что было благоугодно Богу сообщить письменно своим верным о дивном творении на земле, которое он определил еще до начала времен. Но после сотворения мира, если исключить тайну спасительного распятия, что было изумительнее в новейшее время того, что совершили на своем походе наши иерусалимцы? Чем кто внимательнее изучает это событие, тем более немеет его ум. Было то дело не человеческих рук, но Божеских. А потому оно должно быть передано самым тщательным образом разумно как современных, так и будущих поколений, чтобы через то более укрепилась христианская падежда на Бога, и слава его росла в душах верных. Ибо кто из королей или князей мог подчинить себе столько городов и крепостей, защищенных природой, искусством или умом человека, столько подчинил себе святой народ франков (то

есть западных христиан), его же возлюбил Господь Бог и избрал своим наследником на земле. И да поможет мне премудрость Господня, ибо я пишу для прославления имени Бога, и да знают мои читатели или слушатели, что мной не рассказано ничего, что было бы чепехом, ложью или вздором: одна только правда!

Кончается пролог.

Начинается книга первая

В год от воплощения Господня 1095-й в пределах Галлии торжествовался великий собор, а именно в Оверши (*Alvernia*), в городе, именуемом Клермон (*Clarus mons*). На нем присутствовал Папа Урбан II, с епископами и кардиналами. Был же этот собор знаменит большим стечением галлов и германцев, как епископов, так и князей. Устроив предварительно церковные дела, владыка Папа выступил (26 ноября) на широкую площадь, потому что не было здания, стены которого могли бы вместить в себе всех присутствовавших. Обращаясь ко всем с приятной сладостью риторики, он произнес:

«Народ франков, народ загорный (*transmontana gens*), народ, как то явствует из ваших многочисленных деяний, возлюбленный и избранный Богом, а по положению своих земель, и по вере католической, и по чествованию святой церкви, отличный от всех в мире наций! К вам обраща-

---

ториков того времени, но каждый приводит свою редакцию; если Роберт не мог также привести подлинных слов Папы и писал почти 25 лет спустя, то, во всяком случае как очевидец, он мог составить ее, хотя не буквально, но соответственно духу подлинных слов. По обычаю того времени автор приводит речь на латинском языке, хотя, вероятно, она была сказана на южногалльском наречии, тем более, что и Папа был галльский уроженец и мог говорить скорее на родном языке со своими земляками, нежели на искусственном и мертвом языке тогдашней ученой литературы. Сравнение, сделанное историком первого Крестового похода Зибелем, текста Роберта с текстом компиляции одного монаха Ключи, Гило, писавшего после 1118 г., привело к убеждению, что Роберт писал именно по Гило, и, следовательно, после 1118 г.

Издание: лучшее у *Bongars*. *Gesta Dei per Francos*. Hanov., 1611. 2 тома в одной книге – I, с. 30–81 (у *Bongars* книга VII подразделена, и потому всего не VIII, но IX книг). Переводы: франц. у *Guizot*. *Collect.* XXIII, 299–476, Par., 1825. Исследование: помещено в «*Geschichte des ersten Kreuzzugs*», von Heinr. Sybel. Düsseldorf. 1841, с. 41 и след.